

- Я только хочу сказать, что я немного отличаюсь от своего отца...

Когда эти десять старейшин услышали это, они не поняли его, глядя на Цзун Шоу в полной растерянности.

В следующий момент Цзун Шоу холодно рассмеялся:

- Дядя Цю, дядя Ху, пусть наши солдаты нападают и режут людей. Независимо от того, из какой они семьи, независимо от того, какая у них личность, убейте их всех. В пределах горы Гантиан все, кто осмелится восстать против меня, будут убиты! Сегодня мы не можем быть предвзятыми.

В тот момент, когда он сказал это, не только те десять старейшин почувствовали, что они неправильно его расслышали, но даже Цю Вэй был ошеломлен, застыв на месте. Даже с его проницательностью и умом, он не знал, как ему реагировать. Он не знал, стоит ли ему начать его уговаривать или следовать приказу.

Даже Ху Цяньцю колебался. 3 тысячи бронированных солдат, с длинными ножами Мо, не сделали ни одного движения. Брови Цзун Шоу были плотно сдвинуты. Не говоря больше ни слова, он шлепнул ветрокрылую лошадь 4-го класса под собой. Всего за несколько вдохов, он преодолел сотни футов, достигнув передних рядов, этих панически выглядевших членов расы Небесных Лис.

Молниеносный крылатый меч в его руке рубанул сверху вниз, когда он обезглавил одного из них, снеся голову с плеч и разрубив тело на две части! Затем эта ветрокрылая лошадь встала на 2 задних ноги и обрушила вниз удары своих копыт. Величественное тело боевой лошади 4-го класса было наполнено несколькими миллионами килограммов силы, прямо разбивая голову другого человека в мясную пасту.

Цзун Шоу внезапно обернулся, его глаза наполнились яростью:

- Я сказал атаковать! Неужели вы двое меня не слышали?

Этот Цю Вэй внезапно пришел в себя. После того, как Цзун Шоу упрекнул его, он не только не рассердился, но наоборот, его глаза засияли, наполнившись радостью.

Ху Цяньцю вздохнул и усмехнулся. После чего он крикнул своим людям:

- Вы, парни, глухие или немые? Разве вы не слышали, что сказал принц? Почему вы их не режете?

Цю Вэй вежливо поклонился Цзун Шоу:

- Цю Вэй слушает ваш приказ!

Эти десять старейшин расы Небесных Лис семьи Цзун почувствовали, как ярость заполнила их сердца, когда они указывали пальцами прямо на Цзун Шоу, их тела непрерывно дрожали.

Это был все тот же седовласый старик, который быстрее всех среагировал, крича и запинаясь:

- Стой! Стой! Принц, ты что, с ума сошел? Не забывай, что мы твои кровные родственники. Более того, наши грехи не означают, что мы должны умереть. Я позволю им извиниться перед тобой, пожалуйста, принц, будь милостив и оставь их в живых!

Те, кто были в первых рядах, этой тысячи членов семьи Цзун, были полностью охвачены паникой и страхом. Первоначально, большинство из них смотрели на Цзун Шоу сверху вниз, когда видели его. Только теперь они поняли, что этот худой и слабый на вид подросток уже был выше всех на горе Гантиан, чьи слова были законом. Если он хочет убить их, ему просто нужно сказать эту мысль вслух.

Цзун Шоу, стоявший сбоку, беззвучно рассмеялся. Холодок в его взгляде медленно отступил. Заметив это, эти 10 старейшин немного расслабились и подумали, что у них есть надежда.

Молниеносный крылатый меч Цзун Шоу взмахнул в сторону, еще один ослепительно белоснежный свет меча полоснул поперек. Еще одна голова взлетела вверх, и упав, закувыркалась по земле.

Этот меч был словно сигналом. Эти 2 тысячи воинов железных тигров с алебардами, 3 тысячи бронированных солдат, с длинными ножами Мо, все они начали атаковать без всякого выражения. Размахивая алебардами и ножами Мо, они наносили чистые удары. Из-за их слаженных действий, на землю упало 5 тысяч голов. Все они были экспертами, обученными на поле боя, и действовали без малейших колебаний. Большинство людей хотели кричать от боли, но не могли издать ни звука.

Пространство перед Цзун Шоу мгновенно окрасилось в красный цвет.

Внезапно кровавый свет хлынул в небеса, в пределах этой зоны в десять миль, мстительная аура закипела. Сотни тысяч воинов в доспехах поблизости, включая те сто с лишним тысяч людей расы глаз волка, все молчали.

Люди, стоявшие на коленях перед ними, все были людьми, обладающими некоторой властью в горном городе Гантиан. Все они родились в богатых семьях. Некоторые из них происходили из аристократических семей, и их происхождение было необычным.

В этот момент они были похожи на собак, все они были убиты в этом районе. Для всех присутствующих, это был невообразимый удар в самое сердце.

Когда они снова посмотрели на Цзун Шоу, то только почувствовали, что этот принц кажется немного выше ростом. Он по-прежнему не излучал никакой ауры и внутренней энергии, но ощущалось давление, которое не позволяло другим людям игнорировать его.

Эти десять старейшин были не в состоянии издать ни звука, потрясенные, когда они смотрели на эти трупы. Некоторые из них не могли сдержать слез.

Первым нарушил молчание Цзун Ган, который сразу же ярко улыбнулся:

- Я, Цзун Ган, следовал за правителем с тех пор, как мне было 26 лет, сражаясь с ним в течение 10 лет. Однако мне никогда еще не было так хорошо убивать, как сегодня! Как это восхитительно! Принц и правитель действительно разные люди. Почему бы нам не убить всех этих людей прямой родословной?

Взгляд этого краснолицего старика снова сузился. После чего он истерически воскликнул:

- Цзун Шоу, ты сошел с ума! Вы все сошли с ума! Все они - элита нашей семьи Цзун. Их родословная была в несколько раз чище, чем твоя ветвь родословной, с 3 хвостами при рождении! Такой ублюдок, как ты, осмелился на них напасть. Я приглашу дядю нашей расы. Даже если я Цзун Жуй сегодня умру, ты не станешь лидером расы!

Лицо стоявшего рядом седовласого усатого старика было темным. Его взгляд был таким же темным, как нож, который вонзился в Цзун Шоу:

- Принц порочен, убивая своих родственников. Это не благословение семьи Цзун. Я попрошу дядю расы убрать тебя как наследника семьи! Не говоря уже о том, чтобы стать Королем Монстров, ты можешь забыть о том, чтобы продолжать быть принцем!

Когда его слова были произнесены, два человека набросились на Цзун Шоу, как сумасшедшие тигры, их лица были полны бешеного яростного намерения.

Однако еще до того, как они приблизились, Цзун Ган двинул вперед свою лошадь. Сабля в его руке взметнулась вверх с молниеносной быстротой.

Раздался громкий лязг. Цзун Ган, по-прежнему восседал на своей лошади, в то время, как двое других были отброшены назад, их лица покраснели и почернели.

Цзун Ган холодно рассмеялся.

- Вы посмели напасть на принца. Этот грех не может быть прощен! Убить!

Серебряная чешуйчатая лошадь под ним, шагнула вперед. Один человек и одна лошадь, создав

несколько остаточных изображений врезались в двух напавших старейшин. Размахивая саблей, он фактически разрезал тела двух старейшин расы Небесных Лис семьи Цзун в воздухе, и их половинки упали на землю!

Цзун Ган еще раз взмахнул саблей, стряхивая с нее кровь. Указывая ее кончиком, на пепельно-белые лица старейшин расы Небесных Лис семьи Цзун:

- Какая прямая родословная? Это просто бессмысленно. Вы все всегда меня раздражали. Если бы правитель не остановил меня, неужели вы думаете, что я не был бы первым, кто уничтожил бы всех вас? Если вы хотите сказать, что принц не может быть лидером расы, тогда вперед, попробуйте. Большое собрание семьи Цзун, кто знает, кто победит на нем или проиграет. Давайте посмотрим, у кого более глубокие корни, у сына правителя, которого любят 800 000 человек расы небесных лис, или у вашей прямой родословной.

Цзун Жуй больше не мог говорить, под давлением сабли этого Цзун Гана, даже открыть рот было трудно. В значительной степени никто не мог ожидать, что Цзун Ган был настолько смелым и сумасшедшим, чтобы осмелиться убить старейшин расы Небесных Лис на месте!

Цзун Шоу невольно рассмеялся, большое собрание семьи Цзун? У него не было на это времени. Чтобы решить этот вопрос, существовал метод, который был в несколько раз проще, так почему же он должен был выбирать такой проблематичный путь?

Ах да, кто знает, кто был этот дядя расы, он даже не встречался с ним раньше.

Великий старейшина был лидером старейшин расы. Судья-старейшина отвечал за награды и наказания. Этот дядя расы отвечал за управление семейными храмами и торговлей товарами расы, и его власть была чрезвычайно весомой. Ему помогали те люди в расе, которые имели наибольший престиж.

Однако Цзун Шоу никогда не видел его раньше и даже не помнил его имени. Он прямо покачал головой:

- Если ты несчастен, то можешь позвать его. Скажи ему, что я буду ждать его на вершине горы Гантиан...

Пока он говорил, ему было лень беспокоиться об этих старейшинах. Улыбаясь, он взглянул на этих Лин Факуна и Лин Сюань. Они оба почувствовали, как их сердца подпрыгнули, и снова опустили головы.

Поначалу они были немного недовольны, ведь это было в значительной степени бедствием для расы глаз волка. Однако, в этот момент, их недовольство по большей части исчезло. По отношению к своей расе, он так жестоко наказал провинившихся, не говоря уже о других.

Хотя наказание было суровым, никто не мог сказать, что он был несправедлив.

Цзун Шоу посмотрел в сторону Цзун Хао и Цзун Шиюань стоящих вдали. Эти двое находились на расстоянии тысячи футов. Последний стоял на земле на коленях, в то время как выражение лица Цзун Хао менялось. Мгновение спустя, когда он увидел трупы на земле, а затем посмотрел на Цзун Юаня, он стиснул зубы. Он снова вскочил на коня и галопом помчался вдаль.

Увидев это, Цзун Шоу нахмурил брови и слегка развеселился. Этот Цзун Хао знал, как найти свой шанс. Он знал, что не сможет отбиться от врага, поэтому решил сдаться, посчитав, что участь пленного будет лучше. Однако, Цзун Ян за ним не последовал, наверняка, наблюдая за этим со стороны.

Когда Цзун Хао увидел, что он был настолько решителен в убийстве, убив почти тысячу членов семьи Цзун, он понял, что у него больше нет надежды выжить, и немедленно бежал.

Впрочем, не слишком ли поздно?

- Цзун Юань!

Еще до того, как Цзун Шоу отдал приказ, крылатый конь Цзун Юаня с драконьим рогом выскочил из рядов армии.

Он уже давно смотрел на Цзун Хао. В этот момент, под контролем Цзун Юаня, этот крылатый конь с драконьим рогом был быстр, как молния. Он мгновенно приблизился на сотню футов. Затем, вокруг пурпурного молниеносного копья в его руке собрались молнии. Когда разряды молний полностью обволокли наконечник и древко копья, Цзун Юань выбросил его вперед.

Это пурпурное молниеносное копье мгновенно разогналось до максимальной скорости. Сила молнии толкнула его вперед, прежде чем Цзун Хао успел среагировать, оно уже пронзило его насквозь.

Выражение лица Цзун Хао изменилось, когда он изо всех сил попытался увернуться. Но его плечо было пронзено насквозь, и его тело получило сильнейший толчок, сорвавший его с коня, и брошенное сильной рукой копье пригвоздило его прямо к земле.

Цзун Хао чувствуя сильную боль, использовал всю свою энергию, чтобы заблокировать, это взрывающееся свечение молнии, попавшее в его тело. Но конь Цзун Юаня уже подъехал к нему.

Короткий нож перед ним сверкнул прежде, чем он почувствовал, что его глаза почернели. Он больше ничего не чувствовал. Этот нож прочертил линию, начиная от его ушей и проходя мимо глаз, один взмах ножа прорезал череп. Мгновенно белая жидкость и кровь брызнули во

все стороны.

Цзун Юань даже не взглянув на него, взревел к небесам, выплескивая ярость и ненависть из своего сердца.

Этот рев продолжался довольно долго, прежде чем постепенно затих. В конце концов, Цзун Юань вернулся на коне к Цзун Шоу, опустившись на колени после того, как он сошел на землю:

- Цзун Юань отомстил. Мои желания были исполнены! С сегодняшнего дня я буду мечом в руке принца, исполняя ваши приказы без сожаления!

Цзун Шоу моргнул и с любопытством спросил:

- Я думал, ты согласишься о прошлом, о том, как умер твой отец...

- В этом нет никакой необходимости! - Цзун Юань поднял голову, его лицо ничего не выражало. - Мне нужно было только знать, что смерть моего отца произошла из-за этого Цзун Хао и его сообщников! Независимо от того, был ли он замешан или нет, убийство их всех не будет ошибкой.

- О! В этом есть смысл!

Цзун Шоу расхохотался, приказывая ему встать. В этот момент он уже стоял рядом с Цзун Шиюань, глядя сверху вниз на своего дядю.

<http://tl.rulate.ru/book/23634/790609>